

*...И мечом, и всем достоянием своим
послужу честно и грозно, воистину и без
обмана, как достоин верному слуге Свет-
лой Милости Твоей...*

Предисловие

Где-то, то ли в сингулярности¹, то ли в иной Вселенной, а возможно, реальности, встретились два безмерно древних, помнивших еще прежнюю, до Большого взрыва, Вселенную, существа или сущности. Как правильнее их называть, не смогут определить даже они сами. Два извечных противника, для которых давным-давно лишь бытие оппонента приносило в существование какой-то осознанный смысл. Одно из них вечно стремилось к злу, но частенько результатом его усилий парадоксальным образом становилось добро. Другое стремилось к добру, но так целеустремленно, что походя творило и настоящее зло. За безмерно долгую жизнь они перепробовали все: гасили

¹ *Сингулярность* — это область пространства-времени, где нельзя ровно провести геодезическую линию. Под действием гравитации черные дыры сильно искажают пространство-время, вплоть до разрыва. Есть предположение, что сквозь эти искажения и разрывы можно перейти в другую реальность, поскольку законы физики здесь перестают работать. — *Здесь и далее примеч. авт.*

и вновь зажигали звезды, сеяли жизнь и уничтожали ее в яростном пламени кварковых взрывов; они воплощались в аватарах¹, и создавали могучие галактические империи, и рушили их в пламени и крови межзвездных войн и социальных потрясений; они познали безграничную и самопожертвенную любовь и всепоглощающую ненависть. Перепробовали все, но были побеждены бичом бессмертных — скукой...

— Твоя ставка бита, — с ехидством в голосе сообщило одно из существ другому. Переговаривались они, конечно, не с помощью примитивных и банальных звуковых волн.

— Случайность, так нечестно, — слегка раздраженно возразило другое.

— Нет, нет, — продолжало ехидничать первое, — мы с тобой договорились, что в случайные события мы не вмешиваемся. Судьба сыграла на моей стороне, и твоих любимчиков homo² больше нет.

— Просто ты боишься честной игры и, как всегда, жульничаешь!

— Ты меня поймало на обмане? — подбавило металла в голос первое.

¹ *Аватар* — термин, которым в индуизме называют бога, нисшедшего в материальный мир с определенной миссией.

² *Homo sapiens* (лат.) — человек разумный, современный вид людей.

— Нет, — задумчиво протянуло второе. Неожиданно оно оживилось: — А давай пари! Я выдерну из прошлого одного homo. Самого обычного, но со знанием того, что должно произойти. Предлагаю переиграть партию. Спорим, что на этот раз все пойдет по-другому, и homo выживут!

Перед собеседниками появилось нечто похожее на струйку пара, но почему-то не рассеивающуюся: выдернутая из прошлого эфемерная сущность, которую религия называла душой, а ученые — аурой человека. Силовыми щупальцами первое подтянуло ее поближе и несколько мгновений внимательно вглядывалось внутрь: драчун, насмешник и бабник — ничего необычного для расы homo. Все именно так, как и сказал его извечный соперник. Вроде никакого подвоха, все честно...

— Ну, таких было, наверное, миллионы, если не миллиарды, — с сомнением произнесло первое, — какой смысл выдергивать именно этого?

— Немного знаний о грядущих событиях дадут ему шанс изменить историю. Пусть нас рассудит фортуна! — второе выжидательно и ехидно уставилось на собеседника.

«Партия, действительно, получилась слишком короткой; оттого даже победа не так сладка...» Первое ненадолго затихло, еще раз глянуло на смотрящего с вызовом соперника. Оппонент задумал что-то, что оно пока не понимает, но даже

такому древнему и мудрому существу или сущности, как первое, присущи любопытство, азарт и страх перед тем единственным, что страшно вечным существам — скукой.

— Согласно! — слово сказано. Пари заключено...

Глава 1

Даниэль Соловьев или, как он разрешал называть себя близким друзьям и многочисленным приятелям и подружкам, Дэн, толкаясь и сам получая толчки, двигался в густой и потной толпе одетых в легкие и яркие одежды а-ля Латинская Америка людей по соединяющему на высоте пятидесятого этажа два соседних небоскреба переходу. Местное светило, роскошно-зеленое, немного большего размера, чем привычное землянам, неторопливо склонялось к позеленевшему горизонту. Изумрудные блики нежно, словно лапки котенка, пробегали по цепляющимся за шпильки разбросанных вдоль *avenida*¹ и *la calle*² городских небоскребов белоснежным тучам. Если бы не прозрачный потолок всего в трех метрах над головой, то можно было бы поверить, что движешься по пешеходной дороге. Впрочем, чтобы убедиться, что ты высоко над землей, достаточно бросить взгляд вниз. В сотне метров под ногами в несколько

¹ *Avenida* (*исп.*) — авеню.

² *La calle* (*исп.*) — улица.

рядов текут густые реки электромобилей и топтеров. Между ними зеленеют, несмотря на позднюю осень, островки деревьев: привезенные с Земли вековые чинары, маслины, широкоплечие дубы вперемешку с похожими на великанские темно-зеленые кактусы странными аборигенными растениями, сумевшими приспособиться к новым природным условиям на планете после терраформирования.

Пешеходы бесцеремонно толкались локтями, наступали в тесноте на ноги, громко и эмоционально разговаривали, по-южному бурно жестикулируя и ругаясь на местном диалекте испанского. Усталая дневная смена возвращалась с работы. Скоро дом, можно будет зайти в одно из многочисленных *un cafe*¹ и просмаковать чашечку густого ароматного кофе, а потом расслабиться в кругу семьи. Сверкающая на осеннем солнце тысячами стекол башня Майор (Большая башня) с каждой минутой приближалась.

Несмотря на то, что празднование Дня мертвых² через полмесяца, пот катится по спине даже в легкой рубашке навыпуск. На широте столицы царил тропическая жара. За три месяца пребывания на планете Дэну успело все осточертеть. И она сама, и люди, ее населяющие, и даже приводившие вначале в восторг приро-

¹ *Un cafe (исп.)* — кафе.

² День мертвых отмечается ежегодно 2 ноября.

да и климат, так отличный от вечных холодов ставшей родной Новой Сибири. Но ничего не поделаешь: пока не закончит с заданием, придется терпеть.

Внешностью он ничем не отличался от окружающих. Легкие светлые штаны, дешевая, попоугайски пестрая рубашка навывпуск за десяток песо, коротко постриженные смоляные волосы, почти ежик, смуглая кожа. Типичный латинос. Лишь одно выделяло его из толпы: черные очки, какие сейчас мало кто носил. При нынешнем развитии медицины гораздо легче сделать простейшую операцию и восстановить зрение, чем возиться с отжившим атрибутом далекого прошлого. Зрение Дэн имел стопроцентное, но очки носил: очень уж они были непростые. Изделие профессионалов из мастерских службы безопасности Новороссийской федерации имело много дополнительных функций, очень полезных для полевого агента. Вмонтированные в дужки очков микрокамеры позволяли, по желанию, приблизить или удалить изображение, видеть, что происходит за спиной. Функции крайне полезные. До встречи с патриархом его скромная персона не вызывала ни малейшего подозрения со стороны спецслужб планеты — Дэн мог в этом поклясться. С «резаком»¹ он не встречался и вообще вел себя паинькой, но после конспиративной встречи необходима

¹ *Резак (сленг спецслужб)* — резидент.

максимальная осторожность — нет ли за ним НН¹? Потому как встречу с патриархом пришлось проводить лично и онлайн. Переговоры по средствам связи на деликатную тему не проведешь. Компьютерная техника двадцать четвертого века позволяла создавать неотличимые от живого человека симуляции. А провокации — любимый метод охранных служб местного диктатора Хуана Карлоса.

Задачей Дэна было наладить контакт с лидером Сопротивления. Слишком свирепо местный режим выкорчевывал недовольных, и место легальной оппозиции заняла популярная на Терра Хермоса церковь Нового пришествия и ее глава патриарх Иоанн. Местное население отличалось религиозностью и не простило бы диктатору гонения на церковь. Прихожане верили, что человечество создано для великих дел и должно быть единым. Пусть и на религиозной почве, но адепты Нового пришествия разделяли те же идеалы, что и руководство Дэна и он сам.

Спину буквально царапало чужим взглядом. Время от времени Дэн мысленно приказывал спроецировать на левое стекло очков изображение того, что происходило позади, и внимательно в него вглядывался. Это нынешним агентам обнаружить топтуна не дано: обленились и не умеют элементарных вещей, всецело полагаясь на «всемогущую» технику;

¹ НН — наружное наблюдение.

а Дэна обнаруживать слежку учили в академии КГБ СССР еще в далеком двадцатом веке.

Предполагаемого наблюдателя он вычислил достаточно быстро, но сомнения еще оставались. В десятке метров позади неспешной походкой двигался курчавый колобок, с заметной лысиной и в пестрой рубаше навыпуск, каких тысячи. Казалось, он ни на кого не обращал внимания, но это нарочитое безразличие и время от времени бросаемые взгляды украдкой и насторожили Дэна.

Дэн почти добрался до небоскреба, когда окончательно убедился: все верно, идущий позади человек следит за ним. Настроение испортилось. Лицо агента оставалось все таким же бесстрастным, но глаза уже настороженно сузились. Дэн не понимал, почему случился провал. Маршруты к месту встречи и отхода тщательно спланированы, слежки за собой он не видел, и все-таки сейчас за ним идет хвост. «Что произошло? И кто же его ведет? Неужели почтили вниманием *Sarungo*¹, или у патриарха течет и мне сел на хвост кто-то из службы безопасности или полиции? Непонятно. Где-то допущена ошибка? Или что-то хуже?» Потом выграла профессиональная гордость. «Дилетанты! Кто же так ведет объект наблюдения? Совсем

¹ *Sarungo* — это бандит, готовый убить родную мать за ничтожную сумму в сорок новых песо, что равно приблизительно двадцати пяти рублям Новороссийской социалистической федерации.